

Хотя Игэль знал, что его предыдущее воплощение было крайне распущенным и часто злоупотребляло своей властью, и он ясно понимал, что, переродившись здесь, он должен принять на себя все прошлые грехи, но, слушая такие очевидные перечисления его преступлений, он все же не смог сдержаться.

— Говори прямо!

Уголки губ древолюда изогнулись в улыбке, выражающей достижение цели.

— Мое желание очень простое, и с вашим статусом его легко выполнить. Пожалуйста, отправьте меня отсюда, но вы должны гарантировать мою безопасность. Даже если люди обнаружат меня, они должны обеспечить мне должную защиту.

— Ты понимаешь, что говоришь? — Игэль с некоторым удивлением смотрел на древолюда. — Семья Константинов — одна из самых влиятельных семей на континенте. Пока ты здесь, ты можешь наслаждаться бесконечным богатством и роскошью. Напротив, если ты уйдешь, ты, древолюд, потерявший свою чистоту, можешь столкнуться с чем угодно. Ты об этом думала?

— Я знаю, но мне не нужно это богатство. — Выражение лица древолюда стало гордым. — Мое желание не требует ваших сомнений, а вам нужно лишь выполнить его.

— Вот как? — Глядя на высокомерное выражение лица древолюда, Игэль, казалось, что-то понял, и в уголке его глаза появилось легкое презрение. — Хм, такое богатство без титула и статуса? Скажу тебе, чрезмерная жадность — это нехорошо. Кстати, почему ты последовала за отцом Сидалая сюда? С твоей внешностью у тебя должно быть множество поклонников в племени древолюдов. Зачем приходить в этот мир, где чужие расы считаются игрушками?

— Это не так... — Кажется, задев за живое, древолюдка с испугом протянула руку, чтобы остановить Игэля, но он схватил ее руку и прижал к столу.

— Что не так? Ты бросила мир своих сородичей, потому что он был беден; ты бросила жизнь, где могла бы быть с одним человеком на всю жизнь, потому что это не удовлетворяло твое желание богатства; а теперь ты хочешь бросить эту жизнь, потому что поняла, что ты всего лишь игрушка без титула.

Древолюдка, которой Игэль причинил боль, скривилась, и ее голос вышел из-под контроля.

— Заткнись! Ты должен лишь выполнить мое желание! Знай, что лекарство, полностью излечивающее ожог магической силой, крайне редкое, а твой ожог вызван магией нескольких стихий. Если не хочешь стать калеккой, ты должен сделать, как я говорю!

— О-хо, такие угрозы, я действительно напуган, — Игэль притворился испуганным, прикрыв грудь, а затем резко толкнул древолюдку, прижав ее к стене. — Ты ошибаешься, я не могу выполнить такое простое требование, а что касается магии, я и так магический неудачник. Такой ожог для меня ничего не значит. Что до тебя, если хочешь уйти отсюда, иди и подуй на ухо местным законам!

— Ты лжешь! Ты принадлежишь к королевской крови эльфов! Как ты не можешь тайно вывести меня отсюда! — Древолюдка, свалившаяся в угол, с недоверием закричала, и ее прекрасное лицо исказилось.

— К сожалению, у меня лишь такая кровь. — Игэль с сожалением посмотрел на сидящего на полу древолюда и без сожаления повернулся, чтобы уйти. — Кроме того, бросать вызов их

достоинству и авторитету у них под носом — я не уверен, что у меня есть такие способности и смелость. Извини, я не могу выполнить эту сделку, ищи кого-то другого.

— Ты не боишься, что я раскрою твою личность?

— Это то, что рано или поздно узнают другие, говори, если хочешь. — Игэль спокойно подошел к двери и поднял руку, чтобы открыть ее. — Кроме того, как бы ты ни была недовольна, ты не можешь отрицать, что такая роскошная жизнь намного лучше, чем скитания на улице. Лучше спокойно доживай свои дни в этом дворе.

Яркий свет проник через щель в двери, осветив комнату, которая годами не видела солнца, но не смог осветить отчаяние в сердце древолюда.

Внезапно сзади раздался сильный толчок, и дверь с грохотом захлопнулась. Игэль с раздражением обернулся и увидел лицо, полное паники, но также и решимости.

— Я расскажу тебе все, что знаю, пожалуйста, подожди немного!

В темной комнате, где единственным источником света были мерцающие лунные камни, двое собеседников поменялись местами в своих позициях. В то время как Игэль сохранял спокойствие, лицо древолюда выражало поражение и отчаяние.

Таков был результат этой игры.

— Древолюды, хотя и считаются одной из пяти великих рас, на самом деле это лишь поверхностное утверждение. Наше малочисленное население, отсутствие постоянной территории и необходимых средств для защиты себя заставляют нас жить в самых глухих уголках континента, осторожно выживая. — Били с трудом улыбнулась, ее светло-зеленые глаза выражали безысходность и самоуничужение, и так началась долгая история. — Древолюды рассеяны по лесам и пустошам, не образуя даже подобия племен, лишь собираясь в небольшие группы. В таких поселениях есть лишь формальный вождь, который время от времени посещает древолюдов, живущих по соседству, чтобы убедиться, что они живы и здоровы. Мой отец был вождем нашего поселения в горах.

Игэль примерно оценил время за окном и слегка нахмурился. Задерживаться в этом незнакомом месте было не самой разумной идеей. С тех пор как он вошел в этот дом, его нервы были натянуты, предупреждая о множестве скрытых угроз.

В этом глубоком и загадочном особняке даже Сидалай не мог быть его защитником.

Старик, лежащий на камне в саду, словно ожидающий его, вызывал у него особое беспокойство.

Подумав об этом, Игэль слегка постучал пальцами по столу, напоминая Били, погруженной в свои мысли.

— Меня не интересует история упадка племени. История — это всего лишь история. Может, ты предложишь что-то более ценное для обмена.

— На самом деле, это то, о чем я собиралась сказать. Десять лет назад мой отец обнаружил следы темной магии в поселении древолюдов в горах. Хотя он был лишь формальным вождем, он понимал, что появление темной магии в то время, когда приближался пятисотлетний цикл, могло быть связано с авангардом демонов, перешедших с потерянного континента из-за

нестабильности границ между мирами.

Игэль, продолжая слушать, слегка замер. Он всегда был настороже относительно авангарда демонов, ведь в оригинальной истории именно благодаря им Ао Луньдэ и его спутники получили ключ к открытию ветряного туннеля в Академии Святого Домиса. Ао Луньдэ, благодаря удаче главного героя, смог сбежать с Миха, но остальные элиты, подготовленные континентом для борьбы с демоническим приливом, не были так удачливы.

Думая о том, как в оригинале сюжет позволил главному герою втянуть континент в катастрофу, а затем возвел его в ранг спасителя, Игэль чувствовал одновременно иронию и беспомощность. Ведь сейчас сюжет изменился, и если не удастся контролировать эту ситуацию, он сам может погибнуть в демоническом приливе.

И теперь, наконец, услышав новости об авангарде демонов, Игэль почувствовал, как дыхание перехватило, и он изо всех сил старался сохранять спокойствие, внимательно слушая каждое слово.

Примечание автора: Кувыркаюсь и кривляюсь~~ O(∩_∩)O~~

<http://bllate.org/book/16602/1517687>